

УДК 32
ББК 66
П50

Рецензенты:

доктор политических наук, профессор М.Н. Грачев
(Российский государственный гуманитарный университет, Москва)
кандидат философских наук, доцент А.А. Дегтярёв
(Московский государственный университет международных отношений, Москва)
доктор политических наук, профессор Е.В. Морозова
(Кубанский государственный университет, Краснодар)

П50

Политические институты в современном мире: коллапс или перезагрузка?

Сборник материалов по итогам Всероссийской научной конференции «Политические институты в современном мире: коллапс или перезагрузка?» (12–13 октября 2023 года) / под ред. О.В. Поповой. — СПб.: Скифия-принт, 2023. — 366 с.

ISBN 978-5-00197-109-2

12–13 октября 2023 года в Санкт-Петербургском государственном университете состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Политические институты в современном мире: коллапс или перезагрузка?», приуроченная к 30-летию кафедры политических институтов и прикладных политических исследований СПбГУ, на которой эксперты говорили о состоянии и роли политических институтов в условиях геополитической турбулентности. Материалы этой конференции опубликованы в данном сборнике.

УДК 32
ББК 66

ISBN 978-5-00197-109-2

© Авторы, 2023

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

<i>Т.В. Бугайчук, О.А. Коряковцева</i>	НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	61
<i>Д.А. Будко</i>	ЦЕННОСТНЫЙ БАЗИС И ГЛОБАЛЬНЫЙ ЦИФРОВОЙ ИМПЕРИАЛИЗМ: ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И КОММУНИКАЦИЯ	64
<i>Е.В. Бучнев</i>	ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ОНЛАЙН-КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	65
<i>И.А. Быков</i>	ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	67
<i>Д.Н. Веселова</i>	ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КИТАЕ	68
<i>В.А. Волков, Д.Ю. Иванов</i>	ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА»	71
<i>Л.А. Гайнутдинова</i>	ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	74
<i>В.О. Гашков</i>	ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ИРАНА ПОСЛЕ ЖЕНСКИХ ПРОТЕСТОВ 2022 ГОДА	77
<i>А.Д. Гейм, И.А. Щербинов</i>	СУПЕРСЕРВИС ПОСТУПЛЕНИЯ В ВУЗЫ ОНЛАЙН: GOOD GOVERNANCE ИЛИ ОШИБКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ?	80
<i>А.В. Глухова</i>	ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОПУЛИСТСКИХ ПРАКТИК ДЛЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ	84
<i>А.А. Городилова, А.А. Малахова</i>	ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ УЧАСТИЮ	87
<i>М.В. Грабевник</i>	ДЕФИЦИТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В МУНИЦИПАЛИТЕТАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ	90
<i>Н.В. Гришин</i>	ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО МОНИТОРИНГА ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА	93
<i>Т.М. Громова</i>	МЕДИАРЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИНСТИТУТОВ РФ В ОБЛАСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ	96
<i>И.Д. Грошева, А.В. Екатеринбургская, В.А. Хомиченкова</i>	ВИРТУАЛЬНЫЕ ГОРОДСКИЕ СООБЩЕСТВА КАК ЦЕНТРЫ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ВОРОНЕЖ)	100
<i>Д.С. Денисов</i>	ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ ОТКАЗА ОТ ИНФОРМАЦИИ: ПОЛИТИКО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	103
<i>А.Ю. Домбровская</i>	КОНСТРУИРОВАНИЕ И ДИАГНОСТИКА В ИНСТРУМЕНТАЛЬНО-КОГНИТИВИСТСКИХ И ПРОЕКТИВНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	106
<i>Ю.Н. Дорожкин</i>	ТУРБУЛЕНТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ	109
<i>А.В. Дука</i>	ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И СУЖАЮЩИЕСЯ СТРУКТУРЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ	110

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО МОНИТОРИНГА ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

На современном этапе институт международного наблюдения за выборами находится в состоянии глубокого кризиса, наиболее серьезного в его недолгой истории. Любопытно, что на различных этапах развития и современного кризиса наблюдения за выборами существенную роль играла Россия. Так, в 1857 г. по предложению представителей России (Beigbeder, 1994, 78) была организована первая в мировой истории миссия международного наблюдения за выборами в зависимых от Османской империи княжествах Валахии и Молдавии (из представителей Австрии, Великобритании, Пруссии, России и Франции). Вплоть до второй половины XX в. международное наблюдение за выборами проходило только на зависимых, послевоенных или постконфликтных территориях, как это было в Греции в 1946 г. или в Корее в 1948 г. Латиноамериканские страны впервые стали использовать институт международного наблюдения за выборами в качестве средства дополнительной легитимации выборов в суверенных государствах: в 1962 г. Организация американских государств по приглашению правительства Коста-Рики провела наблюдательскую миссию в этой стране (Bjornlund, 2004). Организация американских государств в 1960–1980-х гг. оставалась единственной значительной международной организацией, которая практиковала наблюдение за выборами в суверенных государствах. Такая практика подвергалась критике со стороны экспертов за то, что миссии просто «штамповали» одобрение проходившим выборам без какого-либо серьезного их мониторинга. В этот период времени ООН отвергала саму возможность посылать наблюдателей на выборы в суверенных государствах, неизменно отклоняя многочисленные запросы со стороны государств. В частности, в 1988 г. Генеральный секретарь ООН Хавьер Перес де Куэльяр заявил, что «ООН не посылает наблюдателей в суверенные государства».

Историческим переломом, настоящим водоразделом в истории института международного наблюдения за выборами стал 1989 год: ООН неожиданно дала согласие провести полноценное наблюдение за выборами в суверенном государстве — Никарагуа. Работа наблюдательской миссии продолжалась ровно полгода, к ней было привлечено небывалое количество наблюдателей и экспертов (Santa-Cruz, 2004, 191). В результате в начале 90-х гг. XX в. институт международного мониторинга выборов сложился в новом качестве — как инструмент международной помощи для решения задач демократического транзита. Тогда же, в начале 1990-х гг. XX в. сложились важнейшие субъекты международного наблюдения, прежде всего — БДИПЧ ОБСЕ и ЕС. Институциональную основу международного электорального мониторинга составили Копенгагенский документ СБСЕ 1990 г., другие документы ОБСЕ. В 1993 г. состоялась первая наблюдательская миссия в России. В 90-е гг. международное наблюдение стало практически обязательным для большинства стран, не относящихся к развитым западным демократиям, в Восточной Европе, Африке, Азии, Латинской Америке. Показательным эпизодом для этого периода является приглашение международных наблюдателей даже со стороны Китая. Институт международного наблюдения рассматривался на этом этапе как призванный решить конкретную историческую задачу (помочь в переходе к устойчивой демократии), и его применение было локализовано. Ведущие эксперты, в их числе Хрейр Балиан (ОБСЕ) и Томас Каротерс (фонд Карнеги), отмечали вероятность сокращения применения этого инструмента (вплоть до его исчезновения) в течение ближайших лет и подчеркивали бессмысленность его использования в странах западной демократии (Balian, 2002, 203).

Однако история напротив пошла по пути дальнейшего распространения этого института. С начала XXI в. международное наблюдение распространяется на страны западной демократии и приобретает подлинно глобальный характер. В 2001–2002 гг. впервые в истории наблюдательские миссии ОБСЕ посещают страны западной демократии — Кипр, Францию и США. В последующие годы первые миссии в своей истории принимают Великобритания (2003), Канада (2006), Нидерланды (2006), Бельгия (2007), Швейцария (2007), Финляндия (2007), Германия (2009) и т. д. Международное наблюдение

за выборами перестает рассматриваться как инструмент помощи в переходе к демократии и превращается в один из постоянных институтов, призванных поддерживать и развивать демократические выборы. На этом этапе принимается множество международных документов глобального и регионального уровня, еще более упрочивающих институт международного электорального мониторинга.

Парадоксально, но период триумфального распространения и признания института международного наблюдения за выборами обернулся его глубоким кризисом.

С 2010 г. оформилась группа государств, которые стали подвергать критике сложившийся формат и практику международного наблюдения. В число этих государств, которые стремятся сократить воздействие международных акторов на свой избирательный процесс, вошли Россия, Беларусь, Азербайджан, Турция (Гришин, 2021, 153). Российская Федерация еще с 2004 г. настаивает на перестройке наблюдательской работы ОБСЕ, стремясь поставить ее под контроль правительств стран-участниц. Воплощением этой альтернативной модели международного электорального мониторинга является работа Межпарламентской ассамблеи СНГ. В значительной степени его можно рассматривать как воссоздание модели наблюдения за выборами Организации американских государств периода 1960–1980 гг. Миссии ОБСЕ, придерживающиеся в своей работе иных принципов, все чаще сталкиваются с сопротивлением со стороны принимающих государств, а именно с попытками со стороны государств определять их формат, численность, порядок работы, а также демонстративными отказами признавать отчеты международных наблюдателей. Недружественный прием наблюдателей ОБСЕ стал принципиально новой ситуацией, немислимой для эпохи 90-х гг. XX в. (Debre, Morgenbesser, 2017, 331). Все чаще звучат сомнения в целесообразности работы в таких условиях, поскольку вся институциональная архитектура международного электорального мониторинга была выстроена на пике «третьей волны демократизации» в расчете на добрую волю государств в отношении международных наблюдателей.

Можно говорить и о внутреннем кризисе института международного наблюдения. Так и не были развеяны сомнения в его эффективности для решения задач по демократизации избирательного процесса (Beaulieu, 2013, 104). Надежды на то, что комплекс институтов, в число которых входил международный мониторинг, обеспечит переход к устойчивой демократии, не оправдались (Гришин, Линдерс, 2020, 111). По-прежнему подвергается сомнению целесообразность использования этого института в странах устойчивой демократии. Существенные проблемы связаны с таким неотъемлемым атрибутом наблюдательской работы западных организаций, как итоговые рекомендации. Государства, приглашающие международных наблюдателей от ОБСЕ или ЕС, на протяжении трех десятилетий подряд после каждых выборов получают пакет рекомендаций по итогам работы миссии. На практике это приводит к утрате национальными государствами полноценного контроля над своим избирательным законодательством. Международные наблюдатели давно превратились в основных инициаторов электоральных реформ, особенно в странах Восточной Европы, Африки и Латинской Америки. Наибольшая проблема заключается здесь даже не в подчинении национального уровня управления наднациональному, а в регулярном и непредсказуемом для национальных государств характере такого воздействия.

Институт международного электорального мониторинга в условиях современного глобального кризиса находится на развилке истории. Существуют предпосылки как для его сохранения, так и для прекращения его существования в том качестве, которое он приобрел в конце XX в.

Литература и источники

Гришин Н.В. Политика государств в отношении международного наблюдения за выборами// Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. Т. 17. № 2. С. 150–162. DOI: 10.21638/spbu23.2021.203

Гришин Н.В., Линдерс А.М.Р. Децентрализация системы управления выборами// Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2020. № 3 (98). С. 99–115. DOI: 10.30570/2078-5089-2020-98-3-99-115

Balian H. Ten years of international election assistance and observation// Helsinki Monitor, 2001, Vol. 12 (3), p. 197–209.

Beaulieu E. International Election Observers and the Democratic Quality of Elections// Election Law Journal, 2013, Vol. 12(1), pp. 100–105.

Beigbender Y. International monitoring of plebiscites, referenda and national elections: self-determination and transition to democracy. London: Nijhoff, 1994.

Bjornlund E. Beyond Free and Fair: Monitoring Elections and Building Democracy. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2004.

Debre M.J., Morgenbesser L. Out of the shadows: autocratic regimes, election observation and legitimation// Contemporary Politics, 2017, Vol. 23(3), pp. 328–347.

Santa-Cruz A. Redefining Sovereignty, Consolidating a Network: Monitoring the 1990 Nicaraguan Elections// Revista de Ciencia Política, 2004, Vol. 24 (1), pp. 189–208.